

«ГЛЯЖУ КАК БЕЗУМНЫЙ НА ЧЕРНУЮ ШАЛЬ...»

-Есенин был, как этот парень, — слова Михаила Ромма, сказанные Сергеем Урусовскому, оказались роковыми в судьбе актера Сергея Никоненко. Он не только сыграл главную роль в фильме «Пой песню, поэт!», но и «заболел» Есениным на всю жизнь. И это вопреки тому, что во времена юности актера о поэте писали не иначе как о подкулачнике, бабнике и алкоголике.

Последнее время Никоненко занят устройством Есенинского культурного центра, который откроется в бывшей квартире жены поэта, Анны Изрядновой. Кстати, и адрес музея возник самым мистическим образом. Как-то, перечитывая мемуары Изрядновой, Никоненко натолкнулся на слова о том, как она, доехав до Смоленской площади на трамвае, пошла по Арбату, а затем свернула в Денежный переулок, в первую подворотню налево. Актер, родившийся и всю жизнь живший на Арбате, понял, что это совсем неподалеку от его дома. Пошел

этим же маршрутом, в конце которого обнаружил, что и первая подворотня налево — его. В домоуправлении попросил показать старые домовые книги. К счастью, они сохранились, хоть и пришлось наглотаться пыли да паутины, пока их доставали. Там и нашел запись: здесь проживали Анна Изряднова и ее сын, Георгий Сергеевич Есенин, расстрелянный в 37-м за «покушение на убийство вождя»...

Походив по инстанциям и «пробив» эту пятикомнатную квартиру под музей, Никоненко еще раз перечитал мемуары, восстанавливая исторический облик комнат и кухни, в которой Есенин сжигал документы и рукописи в сентябре 1925-го незадолго до смерти. А потом начал собирать экспонаты: нашел рюмку, с которой, по свидетельствам очевидцев, поэт не расставался, его любимую шляпу-котелок, множество подлинных рукописей и автографов.

Известно, что скромный корректор типографии Сытина Анна Изряднова была далеко не единственной спутницей жизни поэта. Всех затмила блистательная танцовщица-американка Айседора Дункан — женщина-вамп, годившаяся Есенину в матери и тем не менее ставшая его возлюбленной.

Как только в музей принесли ее шаль, квартира в момент стала «нехорошей». Известно, что газовые шали, с которыми балерина очень любила выступать, оказывали на публику магическое воздействие. И именно шаль сыграла в судьбе актрисы роковую роль. Однажды, выйдя из дома на парижскую улицу, Дункан села в автомобиль, а, когда машина тронулась, длинная шелковая шаль намоталась на колесо и удушила ее.

Так вот, с появлением в музее шали сквозь стены начала сочиться вода, источник которой до сих пор не удается установить ни одной компетентной комиссии. Пока Никоненко отдает все силы борьбе с потоком, ждет своей очереди и другая его идея — фильм о Есенине. Сценарий, написанный им вместе с рязанским писателем Юшиным, давно готов. Несмотря на нежное название, «Розовые кони» — история жесткая. Авторы приоткрывают тайну мало кому известного путешествия поэта в Персию, инсценированного чекистами, высказывают свою версию его гибели.

Марина АЛЕКСЕЕВА

Сент. глас. - 1996 - 1-7 апр. - с 34.